

ВОЕННАЯ РЕФОРМА И МЕЧ ПЯТОЙ ИМПЕРИИ

Константин Сивков:

"ЭТОТ КОМПЛЕКС РЕФОРМ ЯВЛЯЕТСЯ ПРОСТО ПРЕСТУПНЫМ"

Константин Сивков, вице-президент Академии геополитических проблем прокомментировал намерения Минобороны провести радикальную военную реформу...

"Я думаю, что это бессмысленное копирование западного подхода, ведь все войны, в которых Россия побеждала, велись в структуре дивизии. У нас никогда не было бригадной основы, это западная модель, которая не может решать военные задачи в том объёме, в котором может дивизия. А самое главное – огромные деньги, которые дол-

жны были бы пойти на восстановление и развитие ВПК и обучение кадрового состава, теперь пойдут на ненужную реорганизацию армии", – заявил в интервью "Русской линии" вице-президент Академии геополитических проблем, доктор военных наук Константин Сивков, комментируя намерения Минобороны провести армейскую реформу, в ходе которой вертикаль "округ-армия-дивизия-полк" будет заменена вертикалью "округ-оперативное командование-бригада".

О начале самой радикальной с момента распада СССР военной реформы объявил министр обороны Анатолий Сердюков, сообщает Лента.ru. По мнению Минобороны, система полков и дивизий устарела, а "бригадная" армия гораздо больше подходит для современных условий. При этом бывший министр обороны России, генерал армии Игорь Родионов заметил, что решение о переходе на новую систему может быть связано с войной в Южной Осетии. "Победа на ограниченном театре военных действий убедила руководство страны, что наличие небольших мобильных частей – залог успеха в любом современном конфликте", – заявил Родионов. Однако экс-министр подчеркнул, что правильность данного решения "покажет только большая война".

Впрочем, как пояснил РЛ, К.Сивков, на деле суть реформы гораздо глубже: "Эта реформа также включает в себя реорганизацию системы военного образования. Есть намерение создать некоторое количество образовательных центров, дающих академическое образование вместе с первичным военным. В рамках реформы планируется и сокращение Вооруженных сил до 1 млн человек. Также готовится и значительное сокращение офицерского состава".

Давая экспертную оценку этим планам Минобороны, Сивков отметил: "Во-первых, я с полной ответственностью должен сказать, что минимальная численность Вооруженных сил, при которой можно обеспечить своевременное реагирование на угрозы по основным стратегическим направлениям это 1 млн 200 тыс. человек. Сокращение численности армии до 1 млн человек лишает наши Вооруженные силы способности своевременно реагировать на угрозы извне. Это связано с тем, что частей постоянной готовности для прикрытия всех стратегических направлений хватать просто не будет".

"Во-вторых, заявления о том, что у нас все части будут находиться в состоянии постоянной боевой готовности – это прямой подрыв боеготовности армии и ее способности решать задачи в военное время. Для того, что бы Вооруженные силы могли провести мобилизационное развертывание необходимо иметь базы хранения военной техники, укомплектованные кадровыми офицерами, на базе которых будут разворачиваться новые воинские соединения. Если же все части будут находиться в состоянии боевой готовности, то таких баз хранения боевой техники просто не будет, а значит и развертывать армию будет не с чего", – подчеркнул Сивков.

"В-третьих, – продолжил военный аналитик, – сокращение численности офицерского корпуса, которое по последним данным может составить до 200 тыс. человек, подрывает базу командного состава, необходимую для нормального развертывания в военное время. Готовящееся сокращение можно смело сравнить с чисткой в Вооруженных силах 1937 г., когда была уничтожена значительная часть командирского состава, позднее вынужденно замененная плохо подготовленными кадрами. Такой шаг приведёт к тому, что для развернутых в военное время частей не будет хватать кадровых офицеров и их место займут студенты, прошедшие военные кафедры. А на каком уровне у них военная подготовка ни для кого не секрет".

"И последние. Объединение вузов в рамках отдельных образовательных центров – это не только огромная по стоимости работа, но и работа, которая при этом даст лишь отрицательный результат. Например, объединяя такие разнородные вещи как бронетанковое училище, артиллерийское или ракетное, нужно будет создать образовательный центр, включающий в себя площадь трёх вышеперечисленных училищ. В нормальном училище для обучающей деятельности должна быть техника всех образцов, стоящих на вооружении у всех родов войск. Эти центры должны занимать очень большие территории, и понятно, что располагаться они будут не рядом со столицами, что повлечёт потери в преподавательском составе. Таким образом, система образования будет разгромлена", – уверен К.Сивков.

"Я считаю, что этот комплекс реформ, в условиях современных угроз для России, является просто преступным", – заключил вице-президент Академии геополитических проблем.

МЕЧ ПЯТОЙ ИМПЕРИИ

газета "Завтра" номер 40 (776) от 1 октября 2008 г.

На прошлой неделе Президент России Дмитрий Медведев побывал на крупных войсковых учениях под Оренбургом. Там, во время встречи с высшим военным руководством, Верховный главнокомандующий утвердил параметры боевого состава армии до 2020 года и сформулировал пять основных принципов развития наших Вооруженных сил на ближайшую перспективу.

Первый принцип — совершенствование организационно-штатной структуры системы базирования войск. "Если говорить просто и прямо, все боевые соединения должны быть переведены в категорию постоянной готовности", — пояснил президент России.

Второй — повышение эффективности системы управления вооруженными силами. "Без этого невозможно рассчитывать на успех в современных войнах", — сказал Дмитрий Медведев.

Третий — совершенствование системы подготовки кадров, военного образования и военной науки.

Четвертый — переоснащение вооруженных сил. "Нам нужна армия, которая оснащена самым современным оружием. Этому вопросу мы будем уделять первостепенное внимание, а особое значение будут иметь принципиально новые высокотехнологичные образцы вооружений", — подчеркнул президент.

Пятый — улучшение социального самочувствия военнослужащих. "Служить России должно быть не только почетно, но и выгодно, — подчеркнул Президент. — Структура денежного довольствия должна стимулировать военнослужащих добросовестно выполнять служебные обязанности, повышать профессиональный уровень". "Эти пять факторов и будут определять боеспособность наших вооруженных сил", — подытожил Дмитрий Медведев.

Столь расширенное и программное выступление Дмитрия Медведева по военным вопросам, безусловно, является в какой-то степени итогом анализа прошедшей войны в Южной Осетии. "Наши войска показали и высокий моральный дух, и боевую выучку. Можно прямо сказать, что в результате действий наших войск были сохранены десятки тысяч человеческих жизней", — похвалил верховный главнокомандующий своих солдат и офицеров. Но в ходе

этой операции проявились не только сильные стороны нашей армии, но и вскрылись очень серьезные недостатки. Видимо, понимание этого и заставило высшее политическое руководство страны, в который уже раз за последние годы самым серьезным образом проанализировать ход военной реформы и внести в неё коррективы. Армия как никогда раньше нуждается в продуманной и созидательной реформе.

Кто из древних очень точно сказал: "Тот, кто не учит уроков Истории, того очень скоро из Истории вычеркнут!"

Как-то получилось, что весь анализ прошедшей в Южной Осетии войны сосредоточился на действиях войск в районе конфликта. О действиях армии пишут газеты и журналы. Им посвящаются телепрограммы и ток-шоу.

Безусловно, этот анализ крайне важен. И необходимо сделать правильные выводы как из ошибок, допущенных войсками на поле боя, так и из удач и успехов нашей армии.

Но при этом из зоны внимания как-то выпали действия ещё одного ключевого участника этих событий — высшего военного руководства армии и главного военного органа управления — Генерального штаба. А ведь без анализа их действий любые выводы о войне будут неполными. Поэтому есть смысл закрыть этот пробел и рассказать, что же, собственно, происходило в Москве в дни южноосетинского кризиса.

КАК ЭТО БЫЛО В МОСКВЕ?

8 августа 2008 года застало Главное оперативное управление и Главное организационно-мобилизационное управление в прямом смысле слова — на улице. В этот день, выполняя строжайшую директиву министра обороны Анатолия Сердюкова, управления занимались переездом. Десяток КамАЗов выстроился у подъездов, и в них грузилось упакованное в ящики и узлы имущество двух главных управлений Генерального штаба.

Новость о том, что Грузия начала военную операцию против Южной Осетии многие офицеры узнали лишь из утренних выпусков новостей. К этому моменту функционировавшая бесперебойно больше сорока лет система оповещения была демонтирована. Дежур-

ных в управлениях и службах просто не было, как как дежурить было негде. Оповещать офицеров было некому. Поэтому ни о каком прибытии по тревоге офицеров и немедленном "включении" ГОУ или ГОМУ в ситуацию речи идти не могло. Включаться было некому и негде.

При этом само ГОУ уже два месяца было без руководства. Бывший начальник ГОУ генерал-полковник Александр Рукшин был в начале июня уволен за несогласие с планами Анатолия Сердюкова резкого сокращения Генштаба. Нового начальника ГОУ руководству Минобороны за это время найти было недосуг. Исполняющий же обязанности начальника ГОУ первый заместитель Рукшина генерал-лейтенант Валерий Запаренко был вынужден совмещать сразу несколько должностей, что не могло не отразиться на состоянии дел в ГОУ.

Всё это усугубилось тем, что к этому моменту ГОУ и ГОМУ оказались полностью отрезанными от войск. В очищенных под ремонт помещениях не только вся ЗАСовская связь, но даже и обычная, "эровская", были уже отключены, а в новом здании её ещё просто не провели. В итоге в самый драматичный момент цхинвальской драмы Генеральный штаб России потерял управление войсками.

При этом сам переезд никто не отменил, и разворачивать работу пришлось фактически на колесах. В качестве средства связи с войсками использовалось несколько обычных телефонов открытой дальней связи в тех нескольких кабинетах, которые были определены под временное размещение министерских советников. Но больше всего выручали обычные "мобильники", с которых за свои деньги офицеры и генералы вели переговоры с коллегами из СКВО.

Рабочие группы разворачивались в любых мало-мальски пригодных помещениях бывшего штаба Объединённых сил Варшавского Договора: в гримёрках, раздевалках, за сценой, в спортивном зале. Одно из направлений ГОУ вообще оказалось сидящим в оркестровой яме.

Только к исходу вторых суток удалось хоть как-то восстановить управление войсками и развернуть работу. Но эта неразбериха стала причиной больших человеческих потерь и ошибок.

Так, новый начальник Генерального штаба до последнего момента не решался отдать приказ войскам на начало военной операции. После того как грузины начали войну, командование миротворцев, дежурный генерал ЦКП и командующий СКВО неоднократно выходили напрямую на начальника Генераль-

ного штаба с докладами о том, что наши миротворцы несут потери, что идёт уничтожение города с мирным населением, что необходимы немедленная помощь и приведение в действие имеющихся на этот случай планов отражения агрессии, но НГШ всё тянул, непрерывно "уточняя" у высшего политического руководства, какими должны быть масштабы применения силы, хотя политическое решение к этому моменту уже было принято.

Именно с этим связана задержка с вводом войск, которая обошлась нашим миротворцам в несколько десятков убитых солдат и офицеров.

Первая директива, отправленная в войска, носила столь ограниченный характер, что почти сразу потребовала её дополнения новой. По первой директиве войска, вводимые в Южную Осетию, фактически оставались без прикрытия, так как директива касалась лишь частей и соединений СКВО...

По его же вине возникла несогласованность между видами Вооружённых Сил. Не имея опыта работы организации межвидового взаимодействия, в самый ответственный момент начальник Генерального штаба "забыл" о ВВС.

Директива войскам Северокавказского военного круга ушла, а директива командованию ВВС не была отправлена. О ней "вспомнили" лишь тогда, когда войска, пройдя Рокский тоннель, оказались под ударами грузинской авиации. И ВВС пришлось, что называется "с колёс", вступать в операцию. Это явилось одной из причин столь высоких потерь в самолётах.

Потом точно так же "вспомнили" о ВДВ, и директива ушла в штаб ВДВ. Именно этим объясняется то, что самые мобильные войска Российской армии оказались фактически в арьергарде военной операции.

Совершенно непонятно, почему в преддверии войны, когда непрерывно поступала информация об обстановке вокруг Южной Осетии, руководство Генерального штаба не приняло решения о разворачивании центрального командного пункта, который имел все возможности управлять войсками в районе конфликта, в ходе переезда двух ключевых управлений, но всё время войны работал в обычном "дежурном" режиме, занимаясь лишь отслеживанием обстановки, в то время как ГОУ и ГОМУ были фактически отрезаны от войск?

Эта война показала, что "вкусовой" подход к выбору начальника Генерального штаба — ключевой фигуре для управления войсками в боевой обстановке — неприемлем. Азарт министра обороны Сердю-

кова, тыкавшего в карту пальцем с предложением разбомбить "вот этот мост", по-человечески понятен, но он не имеет ничего общего со стратегией и оперативным искусством, которые, собственно, и решают судьбу войны. В самый ответственный момент нужных профессионалов на месте не оказалось...

При этом господин Сердюков очень ловко всю ответственность за потери взвалил на тех, кого он сам же и поставил в катастрофическую ситуацию.

Так, на разборе в Генеральном штабе по итогам грузинской кампании он ничтоже сумняшея всю вину за неразбериху начала войны возложил на сидящих перед ним в зале офицеров и генералов, которых сам же фактически выкинул в пустоту.

При этом, впервые за всю историю Генерального штаба, министр обороны России принародно просто перешёл на мат. Не стесняясь в выражениях, он с трибуны устроил разнос руководству за большие потери личного состава и техники.

Видимо, у Сердюкова именно такое представление о том, как надо общаться с "зелёными человечками" — именно так ближайшее окружение министра, всякие советники и помощники, между собой называют военных.

Замечу, что подобного "общения" себе прилюдно не позволял ни один министр обороны, начиная ещё с наркома Тимошенко...

Почему же мы победили?

Потому что войска и штабы готовились к этой войне.

Потому что ещё с весны, когда началось резкое обострение ситуации вокруг Цхинвала, Генеральный штаб начал разработку операции по принуждению Грузии к миру. Именно эти задачи отрабатывались на весенних и летних учениях СКВО.

Мы победили потому, что в штабах всех уровней находились разработанные детальные планы на случай начала этой войны. И заслуга в этом того самого ГОУ, которое было фактически разгромлено господином Сердюковым.

Мы победили потому, что в хаосе неразберихи и растерянности нашлись те, кто взял на себя ответственность. Кто в отсутствие внятных и чётких указаний из Москвы принял решение начать действовать по тем планам, которые были отработаны.

Но высокие потери в людях — 71 человек убит, в технике — больше 100 единиц и 8 самолётов — это та плата, которую заплатила армия за волонтаризм и самодурство некоторых высших чиновников.

Можно представить, каким страшным моральным поражением для президента России Медведева стал бы военный провал в Южной Осетии, как бы это ударило по престижу премьера Путина. А ведь избежали мы его с огромным трудом: упусти мы ещё 2-3 часа — и Цхинвал бы пал, грузины перерезали бы Транскам, и спасать нам было бы уже некого...

БОЛЬШОЙ ПОГРОМ

Столь откровенный провал работы Генштаба стал последним и закономерным итогом целой цепи ошибочных решений, принятых господином Сердюковым на посту министра обороны.

Рассказывать о них можно очень долго, но чтобы не растекаться "мысью по древу", стоит до самых истоков проследить историю со злополучным ремонтом, которая позволит понять мотивы поступков нынешнего министра обороны и стиль его работы.

Начнем с того, что здание Генерального штаба — это одно из самых новых зданий комплекса Министерства обороны России. Оно было сдано в 1982 году.

Огромные мраморные панно с ретроспективой битв русской и Советской армии были созданы самыми известными художниками. Отделка здания мрамором, уральским камнем, змеевиком и гранитом гарантировала как минимум пятидесятилетнюю эксплуатацию здания без капитального ремонта.

При этом в самом здании продолжались работы по его обустройству и модернизации.

Всего два года назад на этажах, занятых ГОУ и ГОМУ, был закончен ремонт. Все кабинеты были объединены специальной оптоволоконной сетью, гарантировавшей полную секретность обмена информацией, сюда была проведена самая современная связь. Для залов, где были развёрнуты серверы и другое оборудование, были установлены специальные системы микроклимата, развёрнута самая современная система пожаротушения, все помещения были надёжно экранированы от любого внешнего проникновения. В общей сложности на этот ремонт было потрачено больше 100 миллионов долларов.

Ещё несколько миллионов было потрачено на ре-

монта "министерского" этажа перед приходом туда бывшего министра обороны Сергея Иванова. Тогда здесь был проведён капитальный ремонт с полной заменой мебели и всей оргтехники.

Казалось бы, после такого ремонта новому министру обороны, да ещё с лаврами "реформатора", сам Бог велел с головой погрузиться в работу по реформированию армии, забыв о собственном благе и дослатке.

Но вышло всё наоборот.

Реформу министр обороны Сердюков почему-то решил начать с себя, точнее, со своих апартаментов, а ещё точнее — с их расширения до масштабов ранее невиданных. Даже в эпоху СССР, когда армия у нас насчитывала больше четырёх миллионов "штыков", аппарат министра обороны занимал половину этажа нового здания Генерального штаба. Теперь же как минимум заберут полтора.

Но это и понятно! Ведь это только полковники ГОУ или ГОМУ могут сидеть по четыре-пять человек в одном кабинете, а "девочки" Сердюкова, как между собой называют друг друга помощницы министра обороны, больше чем по одной сидеть не желают. К тому же и объём помещений, необходимый для лёгкого дыхания "девочек" и "мальчиков" министра, никак не сравнишь с теми, в которых привыкли жить и работать "зелёные человечки"-офицеры. Поэтому ещё с прошлой осени по этажам и кабинетам ГОУ и ГОМУ стали шнырять юркие господа, представлявшие то дизайнерами, то архитекторами, то прорабами, которые что-то замеряли и записывали.

А с весны грянул ремонт. Да не просто ремонт, а всем ремонтам ремонт! От бывлой советской мраморно-гранитной роскоши не осталось и следа. Сокрушённые кувалдами вездесущих гастарбайтеров из среднеазиатских республик, которые странным образом без всякой проверки получили доступ на один из самых секретных объектов Российской армии, все панно и вся облицовка превратилась в груду щебня.

При этом часть гастарбайтеров фактически живёт в ремонтируемом здании. Дошло до того, что один из залов ГОУ набожными мусульманами из состава строительных бригад превращён в филиал мечети, и по вечерам там с ковриками собираются строители, чтобы совместным "Аллах акбар!" отметить строгие дни поста Рамадан. По словам охраны, мусульманские песнопения в темном здании Генштаба звучат настолько непривычно, что вызывают оторопь...

При этом нельзя не вспомнить о судьбе первого

президента Чечни Ахмата Кадырова, который был взорван с помощью фугаса, который был замурован в стену спортивной ложи стадиона ещё при строительстве. Кто и как контролирует работу набожных мусульман — неизвестно. Но масштабы ремонта потрясают.

Переделывается буквально всё: от парадного подъезда, к которому изволит подъезжать господин Сердюков (к нему теперь пристроена специальная галерея, защищающая его от посторонних глаз), лестниц, до лифтов и — естественно! — полной замены уникальной дубовой мебели, которую специально для министра привезли со склада. Эта мебель оказалась министру не соответствующей его статусу, и он приказал заменить её на более подходящую. Но тут с ним спорить трудно — в чём в чём, а в мебели наш министр настоящий дока!

А затем наступил черёд и развёрнутых здесь управлений ГОУ и ГОМУ. Несмотря на все обоснования и объяснения, оба управления получили приказ собирать манатки и переезжать во "временные" помещения.

То, что эти помещения совершенно не готовы к приёму столь серьёзных структур, министра обороны совершенно не волновало, как не волновало его и то, что в них не было ни связи, ни условий для нормальной работы. Не волновало его даже то, что там не обеспечивается режим секретности и закрытия от технического проникновения, что там не было никаких хранилищ для совсекретных документов, которых за ГОУ и ГОМУ числится не одна тысяча единиц. Что нет даже сигнализации в помещениях, куда свезли аппаратуру на сотни тысяч долларов. В ответ на все объяснения военных Сердюков только иронично пожал плечами, мол, хватит смешить народ своей "секретностью"! Ремонт должен быть начат своевременно! Прорабы — это наше всё!

И, как уже было сказано выше, 8 августа офицеры и генералы ГОУ встретили войну, таская на своих горбах имущество в КамАЗы тыловиков. А за их спиной всё те же молчаливые азиаты-гастарбайтеры уже крушили молотами стены и перекрытия, разрывая оптоволокно и плюща в лепёшки блоки электронной защиты, сбивая "кубы" кондиционеров и стойки связи.

Во что обошлась эта бездумная спешка армии, теперь знают вдовы, сироты и родители погибших в Грузии солдат и офицеров.

А вот сумму, в которую обходится этот министерский "ремонт" российскому налогоплательщику, думаю, что знают очень немногие. А озвучить её стоит.

На ремонт семи этажей здания Генштаба уже выделено 10 МИЛЛИАРДОВ (!!!) рублей, но, как говорят финансисты, это не окончательная цифра. Не исключено, что она вырастет ещё на четверть...

Официально объявлено, что перевод этот "временный", и после ремонта министерских этажей всё вернётся "на круги своя". Впрочем, офицеры не питают особых иллюзий на возвращение назад. Им уже объявлено, что часть здания Генерального штаба будет передана под офис банка "ВТБ", а в другой его части будут открыты магазины и спортивно-оздоровительный комплекс для персонала Министерства обороны. Всё для тех же "девочек" и "мальчиков" Сердюкова.

Ну а уж ГОУ и ГОМУ останется то, что останется. Тем более, что от самих ГОУ и ГОМУ к этому моменту останется уже очень не многое. Господин Сердюков уже объявил о том, что они будут сокращены на 60% для экономии государственных средств и оптимизации. Например, в том же ГОУ из 571 офицера останется 222.

Вообще, подход нового министра к "экономии" денег отличается своеобразием.

На то, чтобы переодеть к параду десять тысяч солдат и офицеров парадного расчёта, деньги нашлись мгновенно. При этом один комплект формы от Юдашкина обходится Министерству обороны в 50 тысяч рублей. Шинель из этого комплекта стоит 12 тысяч рублей — как в хорошем бутике! А за обычный форменный галстук российский налогоплательщик выкладывает аж 600 (!!!) рублей. При этом часть формы по странному стечению обстоятельств шьётся в городе Санкт-Петербурге — родном городе нашего министра. А вот одеть и экипировать должным образом десять тысяч солдат и офицеров 58-й армии, которых, как показывали все прогнозы и данные разведки, ждала скорая война — денег не нашлось.

На ремонт собственных апартаментов министром были изысканы и брошены миллиарды рублей, а вот на то, чтобы закупить для воюющей армии приёмники ГЛОНАСС, денег за два года его министерства почему-то так и не нашлось.

Впрочем, может быть, министр просто не успел заняться перевооружением армии, занимаясь наведением порядка на своём рабочем месте?

Посмотрим, что это за порядок.

Например, раньше обслуживание здания Генерального штаба велось силами специальной комендатуры эксплуатации нового административного зда-

ния. В ней служило триста офицеров, прапорщиков и контрактников. Офицеры-инженеры занимались эксплуатацией технических систем здания, прапорщики — техническим обслуживанием и ремонтом, контрактники — в основном женщины, занимались уборкой в здании и поддержанием в нём порядка. В год на функционирование этой комендатуры выделялось 15 миллионов рублей.

На очередном совещании у министра работа этой комендатуры была приведена как образец порочной структуры и пример неразумного расходования денег и нецелевого использования военных должностей. Комендатуру упразднили. Вместо неё, как это теперь модно, был проведён конкурс на нового подрядчика по обслуживанию здания. Этим подрядчиком стала фирма "БиС".

Теперь в здании Генерального штаба всем хозяйством и уборкой заведует "БиС". Её уборщицы получают от 12 (зарплата майора ВС РФ) до 24 тысяч рублей (зарплата полковника с полной выслугой лет), а общие затраты на обслуживание здания составляют теперь аж 18 МИЛЛИОНОВ рублей в месяц! — 216 миллионов в год! Итого, после министерской "оптимизации" расходы на содержание и обслуживание здания увеличились в четырнадцать раз!

Зато теперь министр может гордиться — ставки солдат и офицеров сэкономлены, эти деньги уходят "по профилю" — в карман коммерсантов.

Надо ли говорить, что фирма "БиС", выигравшая конкурс у фирм-конкурентов, по странному стечению обстоятельств оказалась родом из Питера, откуда, как известно, вышел сам министр...

Теперь министр Сердюков заявляет, что в нашей армии непропорционально много офицеров. Мол, в армии США (!!!) их куда как меньше в расчёте на сто солдат. И по итогам его "анализа" в ближайшие годы под топор сокращений будет отправлено не менее двухсот тысяч (!!!) офицеров и прапорщиков. Для восстановления, так сказать, "правильных американских пропорций".

На примере упразднённой комендатуры можно легко посчитать, во сколько обойдётся Вооружённым Силам это сокращение. И сколько новых "БиСов" выигрывают конкурсы на право припасть к щедрому военному бюджету...

ЕЩЁ О ВОЕВОДСТВЕ

Вообще, реформаторский запал нового министра всё больше напоминает известную сказку Салтыко-

ва-Щедрина про медведя-воеводу, разорившего всё, что только можно.

То Сердюков вознамеривается вооружить армию английскими снайперскими винтовками, решив после одного из частных разговоров, взамен существующей армейской снайперской винтовки СВД и перспективных снайперских комплексов, закупить несколько тысяч английских снайперских винтовок L96. И на целые месяцы отделы и управления Генштаба погружаются в доказательство вредности и непродуманности такого решения. Только когда специально для министра на полигоне устроили сравнительные стрельбы имеющихся и перспективных российских винтовок и предлагаемой им английской, по итогам которых серьёзного превосходства "англичанки" над отечественными образцами не было выявлено — министр на тему "англичанки", стоившей в 5 раз (!!!) дороже российских аналогов, успокоился.

Можно, кстати, легко представить судьбу этого "первооружения", случись оно в реальности. Реакция Великобритании на войну в Южной Осетии была крайне негативной и антироссийской. Понятно, что контракт был бы разорван и в лучшем случае Российская армия осталась без возможности закупать запчасти к этим винтовкам, а то и просто с недопоставкой...

То министр лично на командном пункте определяет цели для нанесения авиаударов в районе боевых действий — разглядев на карте мост или здание, тут же подзывает представителя ВВС: "Давайте вот по этому мосту бахнем!"

То, устав от лишнего груза, избавляется от "ядерного чемоданчика" — переносного терминала "Чегет", системы управления ядерным оружием, являвшегося обязательным атрибутом его должности, от которого зависит безопасность страны.

Но это ещё достаточно безобидные вспышки реформаторской активности. Куда трагичнее его глобальные "прожекты".

Сейчас министром снова "активирована" известная директива от 21 февраля 2008 года о замещении должностей офицеров и прапорщиков гражданскими специалистами.

Полгода назад, после почти единодушного протеста специалистов, доказавших абсурдность и непродуманность этих планов, её быстренько отозвали, но не отменили, а положили под сукно. Тогда эксперты доказали, что исполнение этой директивы приведёт к тому, что в боевой обстановке неизбежно возник-

нут хаос и дезорганизация, т.к. гражданский персонал, не связанный присягой и обязанностью подвергать свою жизнь риску, может спокойно игнорировать любые приказы, представляющие угрозу жизни. В мирное же время это "распогонивание" приведёт к развалу тех немногих оставшихся эффективно функционирующих систем и массовому уходу специалистов из армии.

И вот теперь, после военной кампании в Южной Осетии, эту директиву вновь извлекли на Божий свет. Теперь эти повальные сокращения идут уже под флагом общей "оптимизации" численности армии. Военным медикам уже объявили о планах сокращения до 2012 года 66 госпиталей. Врачам-офицерам предполагается демобилизоваться и приступить к работе в качестве гражданских специалистов. Объявлено, что из 14 тысяч военных врачей к 2012 году оставят лишь 4 тысячи.

А ведь военная медицина сегодня — одна из немногих эффективно функционирующих систем нашей армии. В ходе последней войны (Чечня) военные медики смогли добиться впечатляющих результатов, когда уровень смертности раненых, доставленных в госпитали, снизился до менее чем 1 процента. В военной медицине сегодня сосредоточены блестящие врачебные кадры, развёрнуты и функционируют высококласные лечебные учреждения.

Иначе, как погромом, эту "оптимизацию" военной медицины не назовёшь!

Главная проблема в том, что почти все решения принимаются Сердюковым кулуарно, в кругу советников и приближённых. Без какого-либо широкого обсуждения со специалистами и экспертами. Совершенно непонятно, откуда такая вера в собственную непогрешимость "военного эксперта" у человека, проработавшего с 1985 по 1993 годы в системе Ленмелбелторга с военным опытом ефрейтора-срочника?

Сейчас Сердюков объявил о том, что существующая численность Вооружённых Сил — 1 миллион 100 тысяч человек "слишком велика", хотя ещё три года назад бывший министр обороны Сергей Иванов горячо убеждал россиян в том, что тогдашнее сокращение армии на 100000 человек — последнее, и что численность российских Вооружённых Сил теперь (2005 год) доведена "до оптимального состава" в 1,2 млн. человек.

С тех пор армию сократили ещё на 100 тысяч человек. И вот теперь грядёт новое масштабное сокращение — 100 тысяч до 2016 года. При этом в окружении министра не скрывают, что и оно не после-

днее. Мол, "оптимальная" численность Российской армии должна составлять не более 800 тысяч человек.

Кто и как определил эту цифру — непонятно.

Самые смелые из министерского окружения туманно говорят о том, что, мол, большей численности российский бюджет просто не потянет.

Конечно, не потянет, если каждой фирме, занимающейся уборкой и эксплуатацией зданий Минобороны, платить в год по 216 миллионов рублей — треть годового денежного содержания всех военных врачей России, а на ремонты министерских апарт-ментов тратить по 10 миллиардов рублей.

Но во всех этих сокращениях и рассуждениях о том, под какой бюджет, какую численность армии можно подогнуть, из внимания чиновников выпал один ключевой вопрос — собственно, а против кого эта армия будет воевать? Кто наш вероятный противник? С кем нам, возможно, в обозримом будущем придётся скрестить траектории ракет и инверсионные следы самолётов?

По уму, именно с этого начинается и военное планирование, и военная реформа.

Потому что чиновники могут сколько угодно подгонять размеры армии и военного бюджета под свои представления о "сбалансированной экономике", но если эти объёмы не гарантируют уверенного паритета в будущем и не обеспечивают нужд обороны, то все эти "оптимизации" есть не более чем откровенное вредительство и преступление.

Напомню, что в 1998 году, когда санкции с Югославии были сняты, мы предложили правительству Милошевича провести закупки любого вооружения, которое Россия выставляла на внешний рынок. Тогда министры финансов и экономики югославского правительства, точно так же, как сейчас наши "кудринцы", заламывая руки, начали доказывать Милошевичу, что югославская экономика не выдержит массовых закупок оружия у России. Что у Югославии нет лишних денег на С-300 и другие подобные системы. Что военный бюджет должен быть "сбалансированным". В итоге, сербы так ничего у нас и не купили, поддерживая "сбалансированность" своей экономики. А менее чем через год воздушная армада НАТО не оставила камня на камне от сербской экономики, буквально "вбомбив" Сербию в каменный

век, — разрушив даже электроэнергетическую сеть Югославии и погрузив её во тьму. Тогда все вдруг сразу вспомнили о русском "С-300", который, оказывается, так необходим Сербии, но которого в нужный момент не оказалось...

Так с кем же нам, возможно, придётся столкнуться в будущем?

С мифическими "международными террористами" бен Ладена, которых семь лет разыскивает по всему миру американская армия, попутно оккупируя страны и подчиняя себе целые регионы?

А может, стоит просто внимательнее приглядеться к тому, что творится на границах России? Например, к тому, что в ближайшей перспективе с высокой вероятностью в той же Грузии будет развёрнута группировка американских войск, что базы НАТО вплотную подошли к российским границам, что флоты НАТО уже сегодня демонстративно входят в район российско-грузинского конфликта, а военно-транспортная авиация США в пожарном порядке перебрасывает военные подкрепления Саакашвили. А что будет завтра — можно только гадать, учитывая, что грузинское руководство совершенно не собирается смириться с потерей Абхазии и Южной Осетии.

Хотелось бы услышать от "стратега" Сердюкова внятные оценки грядущих угроз и то, как после всех этих сокращений Россия будет способна защитить свой суверенитет и свои национальные интересы?

Впрочем, господин Сердюков не очень любит публично высказываться по военным вопросам. То ли в силу природной скромности, то ли в силу своей слабой компетенции в этих самых вопросах. Впрочем, ещё один этап военной реформы им начат.

Рядом со старым зданием Министерства обороны на улице Знаменка начат капитальный ремонт особняка под резиденцию министра обороны и его ближайших помощников. Сумму, в которую он обойдётся российскому налогоплательщику, в Министерстве обороны назвать отказались...

P.S. Нет не о таких "переменах" в армии говорил на днях Президент. И Меч Пятой империи должны умело ковать и надёжно держать в руках настоящие продолжатели боевых традиций славной Российской Армии.